

Думая об этом, в глазах Ци Цзюньму промелькнул холод, затем он поднял взгляд:

— Твой смысл я понимаю. Но сейчас кого мне послать, чтобы Генерал — усмиритель Запада подумал, что у меня нет других намерений?

Армия на Западных рубежах тоже исчисляется десятками тысяч. Чаншэн командовал ею много лет, его авторитет, конечно, не может быть поколеблен только что взошедшим на престол императором.

Он мог бы послать Янь Юньтая для надзора за обороной Западных рубежей, но Чаншэн — Великий генерал — усмиритель Запада. Поступив так, он даст понять, что не доверяет ему. А если довести Чаншэна до мятежа, дело плохо кончится.

Шэнь Нянь тоже понимал это — это было противоречие между полководцем и императором.

Если власть полководца слишком велика, император начинает опасаться его. Если слишком мала — полководец скован в действиях. На границе ситуация меняется ежесекундно, промедление на день может привести к катастрофе.

В этом мире нет полководцев, полностью доверяющих императору, и нет императоров, вовсе не остерегающихся генералов. Он был одним из таких.

Иногда Шэнь Няню казалось, что быть полководцем и жалко, и грустно. Но сейчас, глядя на императора, он думал, что тому тоже нелегко.

Короче говоря, всем было трудно.

Но как бы трудно ни было, проблему нужно решать.

Пока император не вознамерился его убить, он хотел делать то, что считал нужным.

Раз уж император спросил его мнение, он высказал то, что было на душе.

Поэтому Шэнь Нянь улыбнулся:

— Ваше величество, это легко решить. Положение Генерала — усмирителя Запада незыблемо, он пользуется любовью солдат, никто не может его поколебать. Серебро вашего величества на Западные рубежи пойдёт через Цинчжоу. От Цинчжоу до Западных рубежей немалое расстояние, по дороге часто водятся бандиты. В Цинчжоу сейчас два князя и господин Ян. Можно поручить им сопровождение серебра на Западные рубежи и заодно контроль обороны. Генерал Чан, думаю, возразить не сможет.

— Нет, — Ци Цзюньму, едва тот открыл рот, понял, о чём он скажет. Выслушал Шэнь Няня до конца и без колебаний возразил.

Шэнь Нянь на мгновение застыл от решительного тона императора. Он посмотрел на выражение лица Ци Цзюньму и тихо произнёс:

— Этот способ наиболее логичен и не вызовет у генерала Чана чрезмерной подозрительности. Ваше величество — человек, ставящий государственные дела на первое место, но на этот раз вы без колебаний отвергли предложение вашего слуги. Не могу ли я узнать причину?

— Считаю, что это мой каприз, — сказал Ци Цзюньму. Этот способ был хорош, но подразумевал отправку Ци Цзюньчжо на Западные рубежи.

Западные рубежи — это место, где в прошлой жизни судьба Ци Цзюньчжо была неизвестна. В этой жизни он никогда не позволит Ци Цзюньчжо туда отправиться.

Шэнь Нянь пристально посмотрел на Ци Цзюньму.

Имеет ли император право на капризы? Если спросить большинство придворных, они скажут, что нет. Он держит в руках жизни всех, должен быть объективен и справедлив.

Но император тоже человек, у него всего одни плечи.

Сейчас этот человек сказал ему, что хочет позволить себе каприз, и почему-то Шэнь Няню стало не по себе.

Внезапно он не захотел спрашивать причину.

Ци Цзюньму — император. Что бы он ни хотел сделать, как подданный, Шэнь Нянь должен был найти способ помочь.

Поэтому Шэнь Нянь опустил глаза:

— Если этот путь не подходит, найдём другой.

На этот раз опешил уже Ци Цзюньму. Он думал, Шэнь Нянь будет выпытывать до конца, но у того оказался запасной план.

Поэтому он спросил:

— Какой другой путь?

Шэнь Нянь поднял взгляд, улыбнулся и указал на себя:

— Это Северные рубежи.

Шэнь Нянь был изящным и красивым человеком. Улыбнувшись, он казался ещё мягче, словно нефрит, а блеск в глазах делал его ослепительным и самоуверенным.

Ци Цзюньму не был глупцом, и Шэнь Нянь упомянул Северные рубежи не просто так.

Шэнь Нянь был первым генералом, получившим титул хоу. Ни один генерал не мог остаться равнодушным к этому, и Чаншэн не исключение.

За исключением немногих, кто слепо верил в Шэнь Няня, остальные считали, что милость императора к нему — фальшивка. Шэнь Нянь, конечно, не вернут на Северные рубежи, и даже его людей не допустят до звания генерала.

Но пост Маркиза — усмирителя Севера не может вечно пустовать.

Северные рубежи — место, где можно заслужить славу, и многие на него претендуют.

Император молчал, и все делали вид, что Северным рубежам не придают значения.

Сейчас мысли императора на Западных рубежах, и он не собирается отбирать военную власть у Шэнь Няня. Чтобы не вызвать подозрений у Чаншэна, можно использовать стратегию «наносить удар на востоке, атакуя на западе».

Обмануть Чаншэна, чтобы он отправился на Северные рубежи, тем самым ослабив его контроль над Западными. Смена генерала — дело серьёзное, и Чаншэн вряд ли захочет покинуть привычные Западные рубежи.

Шэнь Нянь придумал даже повод для императора — самого себя. Можно внушить Чаншэну, что император не доверяет Шэнь Няню и хочет, чтобы Чаншэн съездил на Северные рубежи, осмотрелся, нашёл бы компромат на Шэнь Няня.

Стоит Чаншэну покинуть Западные рубежи, и строительство обороны там выйдет из-под его контроля.

Короче говоря, если удастся обмануть Чаншэна и отправить его прочь, всё остальное будет проще.

Разумеется, тут много неопределённости, но это неважно. Ци Цзюньму подумал, что тщательно обдумает, как лучше сыграть эту пьесу, где правда переплетается с ложью.

Шэнь Нянь по лицу императора понял, что тот согласен с его идеей, и надул губы:

— Ваше величество, если генерал Чан найдёт на Северных рубежах компромат на вашего слугу, то прошу вас, ради этого дурного совета, пощадите мне жизнь.

— Ты умеешь подбирать слова? Что за «дурной совет»? Если я последовал твоему дурному совету, то кем я стал? — Ци Цзюньму косо посмотрел на него.

Шэнь Нянь хихикнул:

— Я мало учился, говорить не умею, ваше величество, не судите строго.

Ци Цзюньму фыркнул, махнул рукой, отпуская его.

Шэнь Нянь уходил, но, пройдя два шага, вспомнил о Шэнь Цине, который дома усердно учился, вернулся и рассказал об этом.

Ци Цзюньму, у которого в голове были Западные рубежи, с раздражением сказал:

— Разберись сам.

Шэнь Нянь с радостью удалился.

Когда он ушёл, лицо Ци Цзюньму стало холодным. Он взял кисть, написал на бумаге иероглифы «Чаншэн», а затем, ничего не выражая, перечеркнул их. Стоит Чаншэну покинуть Западные рубежи, кто сможет контролировать его жизнь и смерть.

Ци Цзюньму был императором решительным. План Шэнь Няня был хорош, но в нём было много пробелов, особенно касательно людей, которых отправить на Западные рубежи. Нужно было тщательно всё продумать.

Прежде всего, статус должен быть высоким, чтобы подавить авторитет Чаншэна. Лучше всего, если это будет князь. Во-вторых, нужно создать у Чаншэна иллюзию, что без него император не обойдётся. И наконец, в этом деле нужно девять частей правды и одну лжи, поэтому выбор свиты, сопровождающей князя, тоже важен.

Какого князя послать, Ци Цзюньму уже решил. А вот с особо важным слугой он ещё думал.

Перебрал в уме несколько кандидатур, но одну за другой отверг.

Эти люди показали себя неплохо за время его правления, но пока ещё слишком молоды. Если отправить их на Западные рубежи, они могут провалить дело.

Император серьёзно подумал и решил, что среди кандидатов должен быть кто-то из людей Шэнь Няня.

Но кого именно? Ци Цзюньму постучал пальцами по столу. У него были красивые руки — длинные, белые, с чёткими суставами.

Сегодня госпожа Юэ привела Линь Эня во дворец, чтобы выразить почтение вдовствующей императрице. Сейчас они вместе с ней любовались цветами в Императорском саду. Там же были императрица Вэнь Вань и принцесса Фухуа. А Шэнь Нянь, проверявший безопасность дворца, вдруг несколько раз чихнул, заставив поднять глаза стоявших за спиной гвардейцев Ван Цзюня и Ху Цзэ.

Шэнь Нянь хотел сдержаться, но когда опять зачесалось в носу, не удержался и громко чихнул.

Ван Цзюнь, когда он вытер нос платком, шагнул вперёд с выражением глубокой заботы:

— Господин, вам нездоровится? Может, отдохнём?

Боясь ошибок у вдовствующей императрицы, они проверили множество мест. Во дворце гвардейцам нельзя было использовать паланкины, так что ноги устали.

Шэнь Нянь махнул рукой, небрежно говоря:

— Со здоровьем всё в порядке. Чихнул внезапно. Наверное, кто-то о нём вспомнил.

Ван Цзюнь поспешил улыбнуться:

— Так точно, господин. В детстве часто слышал от родных: если внезапно чихнёшь — значит, кто-то скучает.

Ху Цзэ, глядя на его серьёзный вид, подумал: «А я слышал другую версию. Разве не "кто-то перечит"?»

Но Ху Цзэ был человеком честным, да и смысл пословицы был не очень хорош, поэтому он промолчал, чтобы не раздражать начальство.

<http://bllate.org/book/16626/1522235>